



Кира Измайлова
Чужие драконы

Драконьи истории

Кира Измайлова

Чужие драконы

«Кира Измайлова»

2019

Измайлова К. А.

Чужие драконы / К. А. Измайлова — «Кира Измайлова»,
2019 — (Драконьи истории)

«Ветер, прилетевший с гор, взвихрил застоявшийся аромат цветущих трав. Другие, не столь приятные ароматы, ударили в нос с новой силой. Хорошо хоть, стало немного свежее – похоже, гроза надвигалась.– Повтори, пожалуйста, еще раз, Талли, почему мы записались на практику именно в эту дыру? – спросил Вэл, делая пометку в блокноте. В самом обычном блокноте, не электронном – где тут заряжать технику, скажите на милость?..»

© Измайлова К. А., 2019

© Кира Измайлова, 2019

Кира Измайлова

Чужие драконы

Ветер, прилетевший с гор, взвихрил застоявшийся аромат цветущих трав. Другие, не столь приятные ароматы, ударили в нос с новой силой. Хорошо хоть, стало немного свежее – похоже, гроза надвигалась.

– Повтори, пожалуйста, еще раз, Талли, почему мы записались на практику именно в эту дыру? – спросил Вэл, делая пометку в блокноте. В самом обычном блокноте, не электронном – где тут заряжать технику, скажите на милость?

Генератор старый, как... Вэл затруднился подобрать сравнение. Кажется, этот агрегат был ровесником Вэлу, а может, начальнику экспедиции. Или вообще завалился в становище со времен последней войны: мало ли, кто и зачем его тут оставил. А местные ведь совсем не дикие и не глупые: он сколько раз замечал, как мелькают среди ярких бус и подвесок на поясах самые обычные навигаторы... в кожаных чехольчиках, расшитых бисером, украшенных клочками меха, подвесками из резной кости и невесть чем еще. И новенькие браслеты слежения на руках у детей видел. И мобильная, и спутниковая связь тут имелись, это точно, иначе как бы сами практиканты и тем более начальство связывались с «большой землей»? Однако Вэлу еще ни разу не удалось застать кого-нибудь из местных с телефоном и тем более ноутбуком.

Если бы не нужно было беречь заряд собственного мобильника, он поискал бы в сети фото и имена, но увы... Ладно, потом, из дома попробует вычислить кое-кого. Многие, он знал, уезжали учиться, значит, их данные должны мелькать в сети. С фото сложнее: вряд ли на паспорт, анкету и студенческий билет здешняя красавица Эйгла снималась в привычном головном уборе, украшениях и с разрисованным лицом: без этого, с позволения сказать, макияжа здесь ни одна взрослая девушка из дома, то есть шатра не выходила. Когда-то красоту наводили угольком и цветной глиной, смешанными с бараньим жиром, теперь – вполне современной косметикой. Недешевой, сказала Талли с некоторой завистью: не могла позволить себе подобное.

Ну да ничего, узнать бы, где именно учились вон те ребята – отличные ассистенты, к слову, – а там дело пойдет проще.

Зачем ему это? Да просто любопытно... И еще интересно узнать, почему, отучившись, они возвращаются сюда, а не остаются работать в городе. Не все, конечно, но большинство. Казалось бы: неужели не хочется вырваться из этого... первобытного строя, жить современно? Но нет... И о учебе своей они говорят мало и неохотно, даже если вдруг обнаружится, что курс паразитологии у вас читал один и тот же профессор. Самое большее – попросят передать нижайший поклон почтенному человеку, который так много сделал для недостойного студента, но и только. Ни общежитскими байками не делятся, ни своими похождениями... Загадочные люди, что ни говори!

– Что ты там бормочешь? – третий раз повторила Талли.

– Я спрашиваю: почему нас занесло именно сюда?

– Ну здравствуй! Это единственное место в стране, а может, и во всем мире, где сохранилась древняя... нет, древнейшая порода овец, – мгновенно выдала Талли, – причем совершенно точно никогда не скрещивавшаяся с другими, что подтверждают новейшие исследования, это раз. А два – без малейших признаков вырождения!

Талли отпихнула меланхоличную овцу и распрямилась.

– Ты можешь объяснить, как это возможно?

– Нет, – Вэл тоже встал, потрепал еще одну овцу по спине и привычным уже шлепком по мохнатому задку направил в сторону стада.

Здесь даже животные были какими-то... дрессированными. Ты поди поймай обычную овцу и возьми у нее пару кубиков крови! Нет, кое-какие впадают в ступор от ужаса, но другие удирают что есть сил, а будучи пойманными, отчаянно отбиваются, приходится связывать. А здешние мало того, что слушаются собак – это-то нормально, – так еще идут на зов хозяйина и преспокойно подставляют шею под иглу и так же спокойно возвращаются к сородичам. Ну, могут рукав пожевать или неловко дернуть головой, если нечаянно причинишь боль, но и только. Даже круторогие бараны – и те невозмутимы донельзя.

То ли их чем-то опаивают, думал иногда Вэл, то ли трава в долине... гм... особенная, то ли эти твари намного умнее, чем принято полагать, и берегут силы для осенних боев. Если повезет... вернее, не повезет, экспедиция задержится здесь до снега, и тогда можно будет своими глазами увидеть, как дерутся эти самые бараны. Где-то стравливают псов, где-то петухов, а тут принято развлекаться вот так. Вернее, это не вполне развлечение: так выбирают лучших производителей. Но ведь все эти овцы – жертвы близкородственного скрещивания! И хоть бы что – ягнята здоровые, крепкие, молока у маток довольно, шерсть густая, мяса нагуливают достаточно... Чудеса какие-то.

Наверно, последние слова Вэл произнес вслух, потому что Талли довольно ухмыльнулась и ткнула его в плечо карандашом.

– А, ну да, конечно... – кисло произнес он и покосился через плечо. Туда, где возвышались горы. – Не надоели тебе эти сказки?

– Это не сказки. Во всяком случае, здесь, – Талли топнула ногой. – Прабабка Эйглы сама видела. И не просто видела, иначе в кого бы внучка уродилась такой красивой?

– Мало ли, кто тут бывал, – проворчал Вэл.

Что говорить, Эйгла была бы очень хороша без этой своей раскраски. Светлая кожа не редкость у местных уроженцев, а вот изумрудно-зеленые глаза откуда? И волосы: не прямые черные, а волнистые каштановые с медным отблеском – на солнце так и горят! В сочетании со своеобразными чертами лица, высоким ростом (чуть не на полголовы выше отца) и статной фигурой – действительно, красавица.

– А ты слышал, чтобы кого-нибудь из наших парней к себе в шатер пускали? – не осталась в долгу Талли. – Плясать и обниматься – это одно, а...

– В войну всякое бывало, – обрезал он. – И потом, зачем в шатер-то? Там родни толпа... Мало будто кустов вокруг?

– Да ну тебя, вечно все опошлишь!

Они собрали вещи, особенно тщательно упаковали термосы с образцами, отправились обратно в лагерь. Генератор пашет еле-еле, да, поэтому холодильные камеры – в приоритете, а всякие мобильники – по остаточному принципу. Хорошо, горючего хватает...

Воздух в долине прозрачный до такой степени, что расстояние определить очень сложно. Дымок генератора – ерунда, его тут же сносит ветром с вершин.

Вэл прищурился: до лагеря идти вроде бы всего ничего, а на самом деле... На самом деле – часа два. Тяжелые сумки с термосами он взвалил на себя, не на Талли же – она тащит журналы записей и уйму прочего необходимого барахла. Можно было одолжить у местных лошадь, но ни он, ни она не умели обращаться с вьючными животными, а потому отказались. Проще самим донести.

– Вэл, гляди! – Талли дернула его за рукав, развернула в сторону гор.

Над самыми вершинами парил словно бы осенний лист, золотой и багряный в лучах заходящего солнца.

– И что? – не понял он.

– Это же со стороны Алой долины!

– И что? – повторил Вэл. – Дельтапланерист, наверно. Их туда пускают, забыла?

– Так высоко? Смотри, он ведь над пиками! И, кажется, летит прямо сюда...

– Ну, взлетел, дурак, и не рассчитал, ветер-то в нашу сторону, да еще как крутит... Может, сюда и шлепнется, – мрачно ответил он. – Если не разобьется, конечно.

– Да чтоб тебе язык прикусить!

Ну и, конечно же, Вэл споткнулся и прикусил язык. Случайность, ясное дело...

Вэлу не нравилась одержимость подруги этой Алой долиной. Можно было и не спрашивать, зачем их сюда занесло: Талли хотелось оказаться поближе к таинственному заповеднику, а он – куда же без названной сестры? Разве можно ее оставить? Выросли бок о бок, сидели за одной партией, вместе дрались с обидчиками, вместе окончили школу и поступили в университет. Вэлу было все равно, на какую специальность, и когда Талли решила – на биологию! – он только плечами пожал. Вымирающие виды так вымирающие виды, генетика так генетика. Мозгами Создатель не обделил, справится.

Родители, правда, вздыхали: шел бы лучше в юриспруденцию или там финансы, от этой биологии никакого дохода! – но Вэл отмахивался. Доходов хватало, спасибо дедушке – достаточно завещал любимому внуку, а тот был бережлив, если не сказать, прижимист. Откуда столько добра? Да как-то успел скопить за долгую жизнь. Изначально кое-что осталось от родителей, потом, в последнюю войну дед был летчиком и дослужился до немалого чина, получал немалые премиальные за сбитые вражеские самолеты и разбомбленные транспорты, несколько раз ходил на таран, за что тоже был награжден, затем преподавал до глубокой старости...

Вэл очень походил на деда в юности, если судить по выцветшим карточкам, только не умел так бесшабашно улыбаться. А еще – боялся высоты.

Ну ладно, не вовсе уж панически боялся, но не любил. Многоэтажные здания – еще туда-сюда, они все-таки достаточно надежные, а в окна выглядывать не обязательно. Горы тоже – если не влезть сдуру на осыпь и не лазать по карнизам, на которые и коза не заберется, тоже не очень страшно. Даже если упадешь – все равно есть шанс выжить. Ну сломаешь ногу-другую, впредь будешь осторожнее... В любом случае, покорять вершины Вэл и не собирался, а здешние отроги были не такими уж высокими. Но вот в аэроплан он каждый раз садился с таким чувством, словно голову под топор палача подставлял.

Осознание того, что под ним бездонная пропасть, и что он ничего не контролирует – нет ни лестницы, ни страховки, ни даже шаткого камня или жалкого кустика, за который можно зацепиться, – заставляло покрываться ледяной испариной и дрожать мелкой дрожью. Талли – та не боялась, всегда садилась возле иллюминатора и то и дело дергала Вэла за рукав, чтобы посмотрел на необычное облако, закат или город внизу, но он не открывал глаз...

– Завтра выходной, – сказала вдруг она. – Давай сходим на перевал?

– В выходной я хочу только спать.

– Сколько можно спать? Ну давай, а? Местные говорят, будет тепло и ясно, может, разглядим что-нибудь? Я и бинокль с собой взяла...

– Может, лучше купим экскурсию в эту твою долину? – безнадежно спросил он. – Ведь не дороже денег... Нет, я помню, что ты не хочешь выделяться, я тоже не хочу, чтобы кто-то знал, какое мне наследство досталось, но... Ведь никто не узнает, если мы на каникулах туда рванем! Хотя ты же не удержишься, снимками захочешь похвастаться...

– Не в этом дело, Вэл! Ну как ты не понимаешь? – Талли подпрыгнула на ходу. – Экскурсия – это для всех! Ничего интересного там не покажут. Всё есть на фото и даже на видео, в сети полно роликов! Красиво, конечно, когда кругом цветы, замок еще этот старинный. И на гидроплане могут покатасть, говорят, только это очень дорого... Но... но...

– Ты хочешь заглянуть в чердачное окошко. Вдруг хозяева занимаются чем-то непотребным, пока никто не видит, так? Ну... По-моему, это неприлично.

– Ну и пускай неприлично! И пускай мы ничего не увидим... Но я хоть буду знать, что попыталась, а ты... а ты как не верил, так и не верь! И вообще, не ходи со мной, сама справлюсь. Тут идти-то всего ничего...

– С ума сошла? Чтобы я тебя одну хоть куда отпустил?!

– Даже на свидание не отпустишь? – ядовито спросила Талли и припустила вперед так, что Вэл едва за ней угнался.

Когда они добрались до лагеря, сдали образцы и записи, а потом отправились обедать в становище, там уже всё бурлило.

– Да ничего со мной не случилось! – уверял невысокий рыжеватый паренек с отменным фингалом под глазом. – Не первый раз падаю... До чего у вас тут ветра коварные!

– Скажи спасибо, заметили тебя и подобрали, – проворчала пожилая женщина и сунула ему полную миску мясной похлебки. – Ешь! Не то тебя любым сквозняком унесет до самого океана!

– Спасибо, бабушка Ынсай, – весело ответил тот и схватился за ложку. – Проголодался – сил нет...

Та мимоходом погладила его по голове жесткой, как стиральная доска, ладонью и снова принялась мешать в котле, оделяя на сей раз практикантов.

– Опять весь день не евши, – ворчала она, – скоро станете невесомыми, как этот вот...

– Брось ругаться, бабушка, – отозвался незнакомец. – Лучше плесни добавки, уж больно вкусная похлебка вышла!

Вэл был уверен, что в такого мальчишку и первая плошка не поместится, но нет – он умял еще три.

– Вот теперь я очень даже весом, – довольно сказал тот и покосился на Вэла с Талли. – А крыла моего никто не видел?

– Унесло, поди... Ветер крепчает, – ответила Эйгла, подсев поближе. – Поищем – может, на пастбище где лежит...

– Буду благодарен, а то мне ведь голову оторвут – недешевая вещь. Да, а почему не знакомите с гостями?

– Штуденты, – нарочито прошамкала Ынсай и подала юнцу дымящуюся пиалу с чем-то душистым.

– Практиканты, – поправила Эйгла. – Из столичного университета. Овец наших изучают.

– О, и я оттуда же! – обрадовался юнец. – Альтор, пятый курс юридического. А вы, значит, биологи?

– Они самые, – первой ответила Талли. – Это Вэл, а я Талли, мы вместе учимся... А ты откуда летел? Из Алой долины?

– Смеешься? – фыркнул Альтор в пиалу. – Во-первых, откуда у меня такие деньги? Во-вторых, ветер вообще не с той стороны... хотя вы не разбираетесь, наверно. Вон оттуда меня занесло, с дальнего склона, с той стороны хребта база... Ох, оторвут мне голову за снаряжение... Даже если найдется, все равно ведь на выброс, это ж не древний парашют – на коленке не залатаешь!

– Понятно... – Талли сникла было, но тут же оживилась и подалась поближе: – А ты не видел сверху, что там, в той долине?

– Видел. Ничего особенного. Долина как долина, почти как эта, только озеро посредине и стад нет. Там тоже летают, я видел крылья. Но больше в ту сторону, – он махнул рукой, – в другой долине лаванда цветет, говорят, очень красиво. А тебе зачем?

– Да так, любопытно... – она уставилась в небо и обхватила колени.

Альтор шумно выхлебал травяной отвар – сразу видно, знает местные обычаи, тут так принято, – поблагодарил Ынсай и поднялся. Тут же повскакивали девушки – Вэл с удивлением смотрел, как они льнут к невысокому и неказистому, в общем-то, пареньку. К нему никогда так не липли. Если честно, редко когда взгляда достаивали.

– Устал, сил нет, – сообщил Альтор и нарочито потянулся. А то не видно было, какая довольная ухмылка играет у него на губах! – Покажете, где тут можно прикорнуть? Хоть на старой шкуре, хоть вовсе на земле, я неприхотливый, и уж тем более не хочу кого-то стеснять...

Девушки немедленно затеяли перебранку. Вэл достаточно разобрал местное наречие, чтобы понять: они выясняют, к кому в шатер пойдет ночевать неожиданный гость. Странно, но красавица Эйгла в этом споре не участвовала, хихикала и переглядывалась с Ынсай, вот и все.

– Ну ладно, ладно, пойду, осенью кого-нибудь... крылом, – улыбнулся наконец Альтор. – Только не подеритесь! Нет, вот ты, ты и ты – брысь отсюда, не доросли еще! А с остальными... Ну, девушки, я все-таки не великий предок, но...

– Уж постарайся, – фыркнула Эйгла, а Ынсай погрозила девушкам мешалкой.

– Вот я вас! Совсем стыд потеряли... В мое время вас бы родители за такое непотребство сырмятным ремнем выдрали!

– Это за какое именно? – себе под нос поинтересовалась Талли, и старуха, будто услышав ее, продолжила:

– Не дадут отдохнуть гостю, бесстыжие... Одно на уме...

– Ты прямо как бабушка Кетца! – захохотал Альтор, вырвался из цепких девичьих рук и обнял Ынсай.

– Все бабушки одинаковые, – проворчала та, но довольно улыбнулась. Похоже, сравнение ей польстило. – Иди уже, безобразник, светает рано, а у тебя вон сколько дел... А вы, бестолковые, если устроите драку и шум среди ночи – сама вам косы повыдергиваю!

– Они будут тянуть жребий, – сказал Альтор, схватил первых, кто попался под руку, за талии и увлек куда-то в глубь становища. Остальные со смехом и возбужденными восклицаниями потянулись следом.

Эйгла у костра утешала тех девочек, которых гость решительно отверг: самой старшей едва ли сравнялось четырнадцать. Хоть на этом спасибо, подумал Вэл, пусть нравы здесь и дикие, но хоть такого теперь не допускают...

– Интересно, почему она не пошла? – спросил он, когда они с Талли плелись к своей палатке. – Мелковат для нее, что ли?

– Дурак ты, – ответила та. – Не заметил, нет?

– Что я должен был заметить?

– У него глаза точь-в-точь, как у Эйглы, – таинственным шепотом ответила девушка. – Ни у кого здесь таких больше не видела. Он загорелый, но ясно, что кожа светлая. И волосы – у него на солнце выгорели, но оттенок тоже как у Эйглы!

– Только не говори, что они разлученные во младенчестве близнецы... – простонал Вэл и, не раздеваясь, рухнул на походную постель, не проверив даже, нет ли под подушкой змеи или чего похуже. В лагере и окрестностях ничего опасного не водилось, и это заставляло забыть об опасности, что само по себе было опасно. Вот как завернул!

– Нет, она старше, – Талли села рядом. – Он пятикурсник, а она года два как окончила учебу. Отец, наверно, один. Нет, ты представляешь, какой силы там должны быть гены, чтобы перешибить местные? Ну, чтобы дети были не темненькие и черноглазые, а такие вот?

– Даже не проси взять у Эйглы кровь для исследования.

– Надо будет – сама возьму! – девушка вздернула нос. – Вэл... Ну пойдем все-таки завтра на перевал? Пожалуйста!

– Не пойду и тебя не пушу. И не вздумай сбежать под утро – поймаю. Вернее, скажу здешним – они тебя верхом в два счета догонят. Арканом ловить не станут и через седло перебрасывать тоже, но в лагерь вернут.

Наверно, вышло слишком резко, потому что Талли молча встала и отошла к своей постели, пошуршала одеждой, упаковкой влажных салфеток, да и утихла.

Вэл подумал о том, что от него тоже пахнет овцами, но от салфеток этих проку мало, а вымыться здесь негде. Дорого бы он дал за настоящую ванну... Ну ладно, хотя бы пруд, речку, ручей, наконец! Но увы – вода тут ценилась на вес золота, и Вэл поражался, почему от местных не несет, как из хлева: они же моются, наверно, только когда дождь идет! В колодцах вода есть, конечно, но ее мало, она только для питья и готовки. А ту, которую пьют овцы, лучше даже не нюхать...

Где-то подальше, говорили, есть речушка и пара небольших озер, но добраться туда на своих двоих – и думать нечего. Машину же никто не даст, к тому же, Вэл и не знает, куда именно ехать. Взять разве что проводником Эйглу, так не согласится ведь. Не потому, что он ей не нравится, просто у нее своих дел полно, и если она станет шататься невесть где и отлынивать от работы, ее по головке не погладят.

Ночью Вэлу снилось небо, отраженное в воде. Казалось, достаточно протянуть руку, чтобы коснуться облака, но всякий раз выходил лишь фонтан брызг. И почему-то было совершенно не страшно, хотя что небо, что вода казались совершенно бездонными...

* * *

– Вставай, пора! – растолкала его Талли.

– Куда? Зачем? – Вэл зевнул. Он очень любил поспать и поесть, но если кормили в лагере недурно – старая Ынсай готовила пускай своеобразно, но сытно, – то выспаться удавалось нечасто.

– На перевал, дурная твоя голова! Договорились же вчера!

– Я сказал, что никуда не пойду.

– А я сказала, что в таком случае пойду одна. Можешь звать местных с арканами!

Вэл понял, что Талли выкатила тяжелое орудие, и сел, со стоном растирая лицо ладонями – это помогало проснуться.

– Издеваешься, да? Единственный выходной, а я должен карабкаться куда-то в надежде увидеть что-то... или вообще не увидеть!

– Вэл, ну когда еще выдастся такой денек? – Талли откинула полог палатки. – Сегодня будет ясно, понял? А скоро уже осень, и тогда мы туда точно не дойдем, нам возвращаться скоро, а если еще дожди зарядят...

– Ладно...

Он встал и принялся одеваться. Друг друга они с Талли не стеснялись: выросли вместе. Отец Вэла, овдовев, скоро женился на женщине с маленькой дочерью. Так совпало – Талли была на полгода младше Вэла, и он решил, что это и есть та маленькая сестренка, которую обещали подарить ему родители. Только мать не вернулась с подарком из клиники, вообще не вернулась, а вместо нее спустя некоторое время пришла другая женщина. Ну, зато Талли уже умела разговаривать и безобразничать.

Вэл порой ловил себя на том, что не помнит матери. Смотрел на снимки, вроде бы узнавал лицо, но никак не мог поверить: вот эта стильная молодая женщина, похожая на актрису синемаатографа, – его мать! В голове застряло, что она часто болела и не любила, когда он ласкался к ней.

Мачеха вела себя иначе, и Вэл искренне к ней привязался. Может, отчасти потому, что она вкладывала ума одинаково и Талли, и ему, не делая скидок ни на пол, ни на возраст, ни тем более на родство. Нахулиганили – отвечайте! Она была не такой красивой и элегантной, как родная мать Вэла, далеко не настолько образованной, как его отец, вообще не ровня ему, но это Вэл осознал, лишь когда стал взрослым. Тогда, в раннем детстве, ему хватало того, что его укладывает спать не служанка, что ему – вернее, им с сестрой! – рассказывают сказку на ночь.

Вот только деду не нравилась новая сноха, а почему, он толком не объяснял или же Вэл был слишком мал, чтобы понять. Отец в ответ на вопросы пожимал плечами и говорил, что старику не столько сноха не по сердцу, сколько ее дочь. Зачем чужая девочка в доме? Этому Вэл вовсе понять не мог, но все попытки объяснить деду, какая Талли замечательная, провалились. Старик так ее и не принял. Терпел, конечно, даже дарил подарки, но всегда подчеркнуто обезличенные и не шедшие ни в какое сравнение с тем, что доставалось Вэлу. Но не дешевые, отнюдь. Очень в духе деда было прислать коробку дорогуших конфет с разными начинками, фарфоровую куклу или платье с оборками, хотя он прекрасно знал, что у Талли аллергия на шоколад, а кукол она терпеть не может, равно как и платья. Их, правда, все-таки приходится надевать – школьная форма есть школьная форма, но в такой вот принцессин наряд Талли в жизни не облачится по доброй воле.

Одним словом, все свое немалое состояние дед отписал Вэлу, но тот отнесся к этому, как к шутке. Будто он не позволит родителям и сестре пользоваться загородным домом и всем прочим! И так здорово было купить наконец Талли подарок, который ей по душе и сказать, что это от дедушки. Вряд ли она поверила, но Вэл хотя бы попытался примирить деда с нею, пускай и после его смерти. Они оба были ему дороги, но если дед был в его жизни всегда, то Талли Вэл выпросил у каких-то высших сил, так он считал, когда был маленьким.

«Вот теперь и расхлебывай», – подумал он, укладывая рюкзак.

– Ты с ума сошел? Куда столько? Мы же туда-обратно!

– Талли, это горы, – ответил он. – И мы никогда на этом перевале не бывали. С одним биноклем я туда не пойду. Возьму и еду, и аптечку, и... и все остальное. Сам понесу, не беспокойся. Хотя тебе тоже следовало бы захватить кое-что.

– Да уж возьму, не переживай, – проворчала она, перетряхивая свой рюкзак. – По пути перекусим, ладно? Еще не рассвело, к восходу как раз дойдем к горам, а там уж...

– Идет. Я еще с ужина не проголодался.

Узнать бы, откуда у Талли такой интерес к этой проклятой долине, так ведь не говорит, только руками разводит! Сказки им мама Рита рассказывала одни и те же, и не было в них ничего такого, что заставило бы лезть по кручам, лишь бы взглянуть на запретное место... Что и где именно Талли вычитала? Вот загадка...

– Выходим, – он выбрался из палатки.

Да, день обещал быть ясным – все уже немного приучились разбирать здешние приметы, – но пока кругом было серым-серо.

– Далеко собрались? – окликнули вдруг из тумана.

– Отсюда не видать, – тут же отозвалась Талли. – А ты что тут делаешь?

– Не видишь – котел чищу, – сказал Альтор, а это был именно он. – Обещал бабушке Ынсай в обмен на любовь, на ласку...

– Слушай, я думал, тебя насмерть заласкают, – не выдержал Вэл.

– Меня?.. – худосочный парнишка засмеялся. – Поди к шатру Уйгаль, посмотри, кто там кого... Только на косу кому-нибудь не наступи, это обида на всю жизнь... если заметят, конечно.

– Гм... ну, мы пойдем, – Талли схватила Вэла за руку и поволокла прочь. – Удачи тебе с котлом!

– Да я уже доел все, что там оставалось.

Альтор встал и потянулся, а Вэл вдруг подумал: не такой уж этот парень тощий. Он же спортсмен, значит, эта худоба – вовсе не болезненная. Просто летать легче, когда вес поменьше... С другой стороны, если вспомнить, как Альтор вчера ел, вернее, жрал... Впрочем, какая разница!

– Фу, оно же присохло, – скривилась Талли.

– Не-а, просто жир застыл, ну так я его растопил, погрел остатки и доел, – невозмутимо ответил Альтор и показал им чистый котел. – Надо бы еще песком начистить, но мне лень. Да и уходить пора. Нам не по пути?

– Э... нет. Мы в ту сторону, – Талли неопределенно махнула рукой, но отделаться от этого типа возможным не представлялось.

– На перевал, что ли? Тогда точно по пути!

– Ты вроде сказал, что прилетел вон оттуда, – не выдержал Вэл.

– Ага. Но ты сопоставь расстояние: сколько мне идти пешком туда, и сколько до Алой долины! В долину явно ближе, а уж оттуда меня кто-нибудь до базы подбросит, – весело сказал Альтор. – Небось дорого не возьмут. Сами постоянно туда катаются, чего попутчика не захватить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.